

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Игоря Шелега
ИНОСТРАНЕЦ

Иностранец
Иностранец. Становление
Иностранец. Тайные игры
Иностранец. Друзья и враги
Иностранец. Тернистый путь
Иностранец. Возвращение домой

Игорь Шелег

ИНОСТРАНЕЦ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Москва

Пролог

Лифт очень долго ехал на двадцать первый этаж элитной многоэтажки. Казалось, путь, раньше занимавший минуту, сейчас растянулся на полчаса. И что было тому виной, Марина не понимала: то ли усталость, то ли десяток алкогольных коктейлей, выпитых всего за четыре часа. А ведь в начале вечера она не собиралась доводить до подобного.

Гребаный Макс так хотел затащить ее в постель сегодняшней ночью, что совершенно не экономил и щедро накачивал девушку горячительными напитками. Вот только сам он с коктейлями не рассчитал и захмелел гораздо быстрее Марины. Хорошо хоть заплатил за все, иначе... А иначе было бы неприятно.

А ведь у Марины тоже были на него планы. Парень был из не самого плохого рода, и у него водились деньги. Марина же хотела начать собственное дело, чтобы полностью отойти от дел рода и жить для себя. Брать кредит в банке, даже на самых выгодных условиях, ей не хотелось: на бумаге все было гладко, но девушка понимала, что риски в любом начинании велики, особенно когда у тебя нет былой поддержки рода.

Все ее недавние знакомые, которые еще полгода назад вполне спокойно и без напряжения для себя могли одолжить эти необходимые ей деньги, сейчас совершенно не собирались идти девушке навстречу.

Подруги, или скорее бывшие подруги, если и не отвернулись от нее, то и к общению особо не стремились. И Марина понимала почему: решили подождать, пока она либо вернет себе расположение главной ветви рода, либо будет полностью отвергнута ею. Сейчас у них просто нет времени на старую подругу, они постоянно заняты.

Парни же... Парни как были, так и остались козлами. Никто из ее друзей и знакомых не захотел помочь ей. И не потому даже, что они сомневались в ее способности вернуть долги. Нет, просто пользуясь ситуацией, они хотели затащить ее в постель. Как же, недоступная прежде Марина стала нуждаться в их помощи. Не воспользоваться этим — значит оказаться последним лохом.

И если раньше девушка вполне могла позволить себе быть легкомысленной и провести ночь-другую с понравившимся парнем, то теперь она не могла пойти на подобное: ей это внутренне претило. Ей были отвратительны эти похотливые взгляды, полные сочувствия слова о желании подумать и намеки на положительное решение вопроса через постель.

Макс был последним из той когорты знакомых и полузнакомых ей парней, кто обладал необходимым достатком и связями. К тому же он был недурен собой и весьма силен для своего возраста. И еще совсем недавно он за возможность провести с ней ночь не думая отдал бы руку на отсечение. Марина точно знала, что она очень ему нравилась. А сейчас... А сейчас он строил из себя не пойми кого! Как же Марину бесило все это...

Лифт доехал до нужного ей этажа и с легким звоночком открылся. На этаже загорелся свет, и девушка неуверенной, шатающейся походкой направилась,

касаясь стены, к такой знакомой и родной металлической двери. Она недолго порылась в сумочке, ища ключи, после чего быстро открыла замок, прокрутив ключ два раза против часовой стрелки. И только закрыв за собой дверь, Марина позволила себе расслабиться.

— Я дома! — громко сказала девушка.

Она бросила сумочку на комод, скинула у входа красные ботильоны на высоком каблуке, расстегнула молнию на кожаной фиолетовой юбке, а через несколько метров сбросила на пол шубку вместе с белой блузкой. Потом все уберет, сейчас сил нет.

Бутылочка боржомом из холодильника и душ привели ее в чувство. Тренированный организм бойца ранга Ветеран ускоренными темпами избавлялся от алкоголя в крови, и Марина, наконец, смогла-таки нормально соображать. Она смыла косметику и, вытерев лицо, пристально всмотрелась в свое отражение, стремясь найти ответ на вопрос: когда же у нее, такой отличной девчонки, все пошло наперекосяк?

Наверное, в тот момент, когда глава рода решил отправить ее в Китай с разведывательной миссией и приказом присмотреться к сыну главы клана Арсению и найти к нему подход. Задание было плевое, тем более что она частенько представляла род на различных мероприятиях и выполняла порой неприятные, но необходимые операции, за которые к тому же щедро платили.

Вот только казавшаяся сперва легкой прогулка превратилась в битву не на жизнь, а на смерть. В Поднебесной за короткий срок она оказалась на грани. На родине с ней никогда ничего подобного не происходило. Да, она всю жизнь готовилась к бою, к драке не на жизнь, а на смерть. Но только теперь

она поняла, что к подобному оказалась не готова, и вновь испытывать страх ей не хотелось.

Командировка, казалось бы, проходила хорошо. С Арсением она сошлась и даже начала операцию по его привлечению в род. Вот только троюродный брат, и до этого ее удивлявший, подготовил для нее очередной сюрприз: сделал хитрый финт ушами и просто ушел от них с Катей.

Он так долго сопровождал их в консульство, что она и подумать не могла, что в последний момент Арсений просто сбежит. Только позднее она поняла, что он изначально планировал это сделать, к тому же у него были помощники, много квалифицированных помощников. И его путь домой был заранее продуман. Она пыталась указать на это отцу, но тот ее не слушал и не желал слышать никаких оправданий.

И если в роду Зиминых на это отреагировали спокойно, потому что Арсений в итоге оказался одинаково далек от обоих родов, то Советниковы не умели проигрывать. Марину обвинили в халатности и пренебрежении своим долгом. Возможно, все закончилось бы менее печально и к ней не применили никаких санкций, но Арсений после этого пропал и не выходил на связь ни с кем из представителей родов. И высказывалось мнение, что он все же погиб от рук наемных убийц.

Марина знала, что Виктор Советников, глава рода, даже ездил на разборки к Дорониным. Те клялись, что нападение на его наследника произошло случайно и что они не собирались его убивать. Они также доказывали, что совершенно не обладают информацией о том, где он сейчас находится, но точно могут сказать, что нанятые ими бойцы до него так и не добрались.

Так или иначе, Виктор Советников смог получить выгоду даже из этой проигрышной ситуации. В качестве извинения за причиненный вред он выбил из Дорониных значительные скидки и выгодные контракты для рода. Польза для рода оказалась неслабая, но Марине это не помогло.

По результатам миссии отец получил нагоняй от главы рода и отыгрался на ней. Марину отправили в свободное плавание, оставив небольшой пенсион — на еду, коммунальные платежи и совсем немного развлечений. Да, у Марины была квартира, а также машина, полученная за работу на род, но тех денег, которые она сейчас получала, ей определенно не хватало.

Хитря и изворачиваясь, словно уж на сковороде, она еще пыталась держаться на плаву, но с каждым днем ей это давалось все труднее и труднее. Денег не хватало ни на что: с теми запросами, которые сформировал ей род, она не могла прожить на такое небольшое пособие. Хорошо, что у нее был отложен запас средств на непредвиденные нужды.

Марине было непонятно, отчего отец так на нее ополчился. Возможно, это была вынужденная акция, проведенная в воспитательных целях, но в таком случае она не могла понять, почему он ее не предупредил. Другое предположение, которое ей совсем не нравилось (хотя она не сбрасывала его со счетов), заключалось в том, что родные давно ждали возможности ее приструнить, и теперь ждут, что она приползет к ним на коленях просить о работе или о помощи.

И ведь если она обратится за помощью, ей не откажут — помогут. Вот только после будут постоянно этим попрекать и оказывать на нее давление. Она

столько раз видела подобное по отношению к другим членам рода, при этом искренне считая их неудачниками, но никак не могла представить, что подобным образом обойдутся и с ней.

— Ну уж нет! — зло, но без особой ярости сказала девушка зеркалу, после чего вышла в коридор, выключила свет в ванной и направилась в сторону зала.

Она уже все осознала и запрещала себе злиться. Она собиралась побороться. Она будет искать еще варианты, но так просто не сдастся. В крайнем случае, можно будет продать машину и кое-что из драгоценностей. Хотя этого ей не хотелось, и она делает это, только если другого выбора не останется.

Свет, горящий в коридоре, освещал зал не полностью, двери были прикрыты. Марина вошла в них и направилась к бару. И именно в этот момент девушка почувствовала: что-то не так. В комнате, в ее квартире, в которую она давно никого не водила, появился новый запах. Тонкий аромат духов был определенно женским. Он был ей неуловимо знаком, но Марина не могла припомнить, где его слышала: все же она была еще изрядно пьяна.

Медленно подойдя к бару, она неторопливо достала из него бутылку клубничного ликера и два небольших барных стаканчика. Внешне девушка оставалась невозмутимой, но в голове у нее словно работал компьютер, и она быстро соображала.

При входе в комнату она видела пустое кресло и боковым зрением зацепила диван. В принципе, если бы там кто-то сидел неподвижно, она могла и не заметить... Но она отбросила эту мысль как несущественную. Оставалось два места, где мог скрыться незваный гость. Первое — в углу стены, в кресле, на которое она, войдя, не обратила никакого внимания,

второе — за открытой створкой двери, где было достаточно места для того, чтобы там могли спрятаться даже два человека.

Если бы это был враг или киллер, то он вполне мог спрятаться за дверью, но Марина не чувствовала использование бахира. Да и враг давно бы уже напал. Поэтому она решила отнести неожиданного визитера к условным врагам.

Одной рукой наливая ликер, второй она достала с полки небольшой пистолет. В квартире их было спрятано несколько. Дамские пистолеты с переделанной обоймой под бронебойный патрон; их всего два, но такой патрон с близкого расстояния пробивает бронежилет четвертого класса защиты и если Ветерана на секунду остановит, то Воина вполне себе отправит на тот свет... если попадет в убойное место.

Положив пистолет в карман халатика, Марина повернулась и задала вопрос:

— Ликер будешь?

Тень вокруг стула колыхнулась и ответила женским голосом со странным акцентом:

— А не много тебе будет? Всю ночь пьешь.

— Ну, так ночь еще не закончилась, — спокойно ответила Марина и, пройдя через всю комнату, протянула ликер тени.

Она остановилась в метре от нее, специально для того, чтобы та потянулась и луч света осветил ее лицо. В принципе, ее расчет оказался верен.

Первым делом Марина хотела было схватить пистолет и выстрелить незваной гостье в лицо: она узнала ее, вспомнила ее голос и где слышала этот легкий цветочный запах духов. Это была одна из бешеных сестриц, как называла их Катя. Дочь главы

клана Огненного Дракона почтила ее своим присутствием.

Но Марина не чувствовала угрозы и потому решила не спешить с применением оружия и начать с разговора. Она не чувствовала применение бахира гостей и именно поэтому сдержалась.

— Что привело тебя в мою квартиру? И... Как ты вошла?

— Ты забыла закрыть дверь, — спокойно ответила Ао. Именно так звали сидящую в кресле девушку. Это странное, но в то же время простое имя Марина хорошо запомнила. — А что до того что я хочу...

— Я не смогу выдать тебе твою сестру, — сразу перебила ее Марина, присаживаясь на диван и с удовольствием вытягивая гудящие ноги. — Это не в моей власти... Я даже не знаю, где она...

По мнению Марины, именно это привело девушку в ее апартаменты. По-иному и быть не могло, не Арсения же она сюда искать пришла.

— Мне интересно, как дела с Джунг, но об этом потом... Сейчас меня больше интересует, кое-что другое... — Китайка замолчала на мгновение и потом продолжила как ни в чем не бывало: — Мне нужна информация о том, кто есть кто в роду Советниковых. Кто чем занимается и на что ориентируется.

— Ты зря сюда пришла, девочка, — холодным тоном ответила Марина. — С чего ты решила, что я буду доносить на свой род? Да и к тому же я уверена, что у твоего клана есть вся необходимая информация. Не понимаю, что ты тут забыла?

Китайку совершенно не обеспокоили слова, сказанные Мариной, как и ее тон. Она продолжала так, словно не придавала значения сказанному девушкой:

— Скажем так... Мой господин не имеет всей информации о вашем клане... Хотя сам является весомой ее частью.

Ао замолчала, а Марина в то же мгновение оказалась на ногах

— Арсений жив?!

— Господин жив, — спокойно ответила гостя. — Вот только сложилась парадоксальная ситуация. В Огненном Драконе он смог получить только общую информацию, которая... мягко говоря, вырвана из контекста. И если помнишь, именно там вас пытались устранить первый раз. Поэтому лишний раз лезть на рожон он не хочет. Приехав на родину, он хотел бы сначала собрать информацию. Истинную информацию, которой мог бы доверять. Опять же, повторюсь, ничего криминального. Только общедоступная информация, сбор которой просто занял бы много времени. А ты к тому же знаешь не только свой род, но и еще очень многие. Узнав о твоём статусе в роде, господин принял решение предложить тебе работу — информация в обмен на деньги.

— Почему именно господин? — удивленно спросила Марина. Уж не обманывает ли ее девушка? — Помнится, вы терпеть друг друга не могли... По крайней мере, ты его...

— Это в прошлом, — ровно ответила Ао. — Он спас мне жизнь... И судьба сама сделала за меня выбор... Так что насчет информации?

— Что взамен? — невинно спросила Марина.

Свой выбор она уже сделала. Ей были нужны деньги, и сейчас она вполне могла их получить.

— Господин дал мне пять тысяч рублей, — ответила Ао. — Эти деньги ты получишь в любом случае, но если ты согласишься делиться своими знаниями,

то он хотел бы по прибытии в город с тобой пови-
даться. На нейтральной территории.

— Идет! Что ты хочешь узнать?

Марина залпом осушила бокал. Пять тысяч для
нее небольшие деньги, но сейчас они будут очень
кстати. До очередного пособия еще неделя, а рублей
на карте осталось едва-едва.

Глава 1

Темный силуэт микроавтобуса с затемненными
окнами плавно двигался в потоке машин. Маневри-
рование, набор скорости, торможение практически
не ощущались — водитель был мастером. Да и сам
автомобиль был удобен и подготовлен для комфорт-
ного передвижения. Это была машина, переоборудо-
ванная для выполнения специальных задач.

Перегородка спереди, которую можно было за-
крыть, отделяла водителя от пассажиров. За поезд-
кой можно было следить с помощью камер, распо-
ложенных вокруг машины: их изображение выводилось
на экран телевизора, который висел под потолком.
Салон делился на две части. В одной на удобных ко-
жаных диванах сидели я и Ао, в другой — четверо
бойцов группы поддержки, готовые в любой момент
отразить нападение или выполнить мой приказ.

Да, моему статусу скорее соответствовало бы
другое авто, например, черный бронированный
джип с символом рода на передних дверях. Но я ре-
шил пока воздержаться от демонстрации всей столи-
це, что в городе появился новый представитель рода
Советниковых.

Конечно, я не сомневался, что наиболее заинтересованные лица уже в курсе того, где я нахожусь, и тем не менее привлекать излишнее внимание к своей фигуре не решился. У Советниковых много врагов. А вдруг кто-нибудь из них захочет свести с ними счеты, нанеся удар по мне?

Да и кому какое дело, на чем я езжу? На мнение окружающих мне было плевать с высокой колокольни. Однако сформировавшаяся уже привычка сначала посмотреть, что к чему, а потом действовать не позволила мне так поступить.

Приехал я ночью и, хотя в самолете почти все время спал, по прилете оказался не выспавшимся. Организм все еще не пришел в себя после мучений рабства. Восстанавливающий рацион, который назначил мне Дьян, состоял из семи приемов пищи в день с использованием различного вида добавок. А еще вечером, перед сном, мне обязательно ставили капельницы. Дьян превзошел сам себя. Он смог с помощью целительных снадобий убрать мою излишнюю худобу, которая образовалась после рабства, — словно бы накачал мышцы воздухом. Но к своим прежним кондициям я еще так и не вернулся.

Пока мы ехали, Ао консультировала меня по Императорскому лицу. Карту лица она нашла в открытом доступе и теперь показывала, куда я должен идти. Путь к директору и к своему классу, в котором должен учиться, я уже запомнил, как и дорогу в столовую. От остального отмахнулся.

— Все, тормози тут, — сказал я водителю, показывая на остановку. — Хочу пройтись, подышать свежим воздухом.

— Но, господин... — запротестовала сидящая рядом Ао.